

Новая жизнь

A man with light brown hair, seen from the back and side, stands in a lush green field. He is wearing a dark, possibly black or dark blue, coat with a brown leather belt. He is looking towards a large, multi-story stone house with several chimneys, situated on a hillside overlooking the ocean. The sky is overcast with grey clouds. The overall scene is a rural, coastal landscape.

Юлия Алисина

Юлия Алисина

Новая жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71983480

SelfPub; 2025

Аннотация

"Погрузиться в новую жизнь в Ирландии с головой!" – вот о чем думал молодой врач с разбитым сердцем, откликнувшийся на странное объявление о работе. Но что за история ожидает того, кто попадет в странное Поместье с загадочным хозяином и его таинственной домоправительницей? Для начала нужно просто открыть книгу...

Юлия Алисина

Новая жизнь

Часть 1

Я ехал в Ирландию с тяжёлым сердцем, лёгким кошельком и чистой совестью. Больше меня с Англией ничего не связывало. В мои двадцать шесть проиграть суд наставившей рога жене было не уникальным, но обидным происшествием. Я встретил её в баре, она была прекрасна и мы закружились в танце. Он продолжался полгода, в течение которых мы успели пожениться, а она ещё и успела поменяться партнёром. Это не помешало ей нанять лучшего адвоката, который обчистил меня до бедности церковной мыши. После развода она, почти по-родственному, попросила меня покинуть снимаемое жильё. Жаль, ведь я жил в нём последние четыре года пока заканчивал учёбу на медицинском факультете Университета, и, даже, первый год своей самостоятельной практики при Городской больнице на окраине. Добираться на работу было не близко, пожалуй это и было её первым аргументом при моём выселении. Вторым был мексиканец Хуан, на полторы головы выше, с большими руками и крайне плохим английским. Конечно, я мог бы найти жильё подальше от центра, даже дешевле. Но, взвесив всё, оказалось, что я не любил свою работу, а бывшую жену любил. Англия враз стала мала мне, и я позвонил по первому попавшемуся объ-

явлению в газете для поиска работы. Точнее, по шестому, потому что первые пять номеров просто были отключены. Гудок был долгим, но неровным и далёким. Прошло полминуты, и я почти увидел, как на том конце подняли трубку дребезжащего дискового аппарата.

– Дом Фелана О'Донелла, слушаю вас, – женский голос отдавал металлом.

Я откашлялся, но голос подвёл меня, поэтому пришлось просипеть в трубку:

– Здравствуйте, я по поводу работы, – и только теперь начал быстро читать глазами текст объявления.

...Уже через пару дней я выехал из Кардиффа с небольшим чемоданом, завершив все дела, уволившись, и получив необходимые рекомендации. Мне предстояло доехать до Коулрейна, откуда меня заберёт такси и доставит в одно из поместий графства Дерри. Меня уже ждёт работодатель – граф О'Донелл, для которого я буду секретарём, компаньоном и домашним доктором за крайне приличное жалование, что и было указано в объявлении о поиске сотрудника. Всё шло по намеченному плану. Однако, едва такси отъехало от города, меня заморозила местность за окном. В воздухе чувствовался запах реки, влага леса и мшистого камня. Спустя минут двадцать то тут, то там начали мелькать съездные дорожки в сторону поместий. Нужную таксист пропустил, но навигатор заставил нас вернуться, чтобы обнаружить достаточно заросшую колею и отвалившийся информационный щит.

Либо сюда нечасто приезжают и долго не уезжают, либо есть другая дорога до пункта назначения. Я предпочёл надеяться на второе. Подъездная дорога пролегла по буковой аллее, в конце которой я увидел большой дом. Газон перед главным входом был подстрижен, окна здания блестели чистотой, и я почему-то выдохнул, будто ожидал увидеть зловещий замок с привидениями. Таксист тоже заметно оживился и начал болтать о том, что места тут древние, насыщенные легендами так, что ни одному англичанину и не снилось. И если надо экскурсию, то вот визитка, полчаса и он тут. Я откровенно кивал, а сам рассматривал своё новое пристанище. Пока, если всё получится, на три месяца – такой мне выставили испытательный срок.

Машина за спиной отъехала ровно в тот момент, когда я потянулся к звонку. И синхронно с нажатием кнопки дверь отворилась. В светлом проёме стояла маленькая слегка сторбленная женщина с аккуратно уложенными седыми волосами, в глухом чёрном платье и белом переднике.

– Добро пожаловать, мистер Хоган, мы вас ожидаем, – её голос потряс меня повторно после нашего телефонного разговора. Металлический подтекст звучал так явно, что казалось при крике, он зазвучит циркулярной пилой. Злить её не хотелось, несмотря на кроткую внешность.

– Здравствуйте, позвольте ещё раз представиться, Майкл Хоган, надеюсь на трудоустройство. Очень приятно, – я протянул руку.

Она посмотрела на неё, как на дохлую мышь в старом доме. Не столько презрительно, скорее с досадой.

– Мисс Коллин, домоправительница. Можете войти.

Невольно задумавшись, какие могли быть варианты ("вы слишком белобрысый, мистер Хоган, езжайте-ка домой"), я шагнул в холл.

Он сразил меня наповал. Снаружи здание было лаконичным и строгим. Но внутри я попал в огромное светлое пространство, с куполом где-то далеко вверху, большими светлыми окнами и широкой дубовой лестницей. Из своей прошлой жизни я попал в какую-то новую "свою жизнь".

– За мной, мистер Хоган, – лязгнул голос над правым ухом, – Представлю вас хозяину. И она шустро зашагала по ступеням.

Мы шли мимо многочисленных дверей – внутри дом оказался просто огромным – пока не дошли до главной спальни второго этажа.

– Входите, – сказала домоправительница и распахнула двустворчатую дверь.

Как только я вошёл, дверь за мной закрылась. Я вглядывался в полумрак комнаты, пока не вспыхнул маленький огонёк лампы у кровати в углу.

– Сюда, Майкл, полагаю могу обращаться к вам так? – позвал меня властный и спокойный голос.

Я подошёл к кровати и увидел своего работодателя. Фелан О'Доннел оказался из того поколения ирландцев, кото-

рые ощущали всё бремя заработанных и унаследованных денег. То есть, он уже не беспокоился о полях и овцах, но ещё помнил, откуда приносят в поместье купюры. Острое волевое лицо и копна седых волос почти кричали о внутренней силе. Торс был основательным, правда, ноги были прикрыты тёплым пледом и спрятаны.

– Я так долго искал вас, добро пожаловать, – приветствовал меня Хозяин, пока я силился понять, как он мог меня искать, если я сам позвонил по объявлению, – Предлагаю подписать наш договор на крови. Шучу, шучу, бумаги на секретере, подпишите просто ручкой, если согласны работать. Итак, передвигаюсь я с трудом. Мне требуется человек для связи с внешним миром – секретарь, компаньон, помощник, или как вам будет угодно. После подписания договора расторгнуть его невозможно. Три месяца мы будем вынуждены исполнять все условия, а после подумаем, хотим ли продолжения. Это условие компенсируется хорошим жалованием. Очень хорошим, я бы сказал. К тому же, вы не тратитесь на проживание и питание, для вас приготовлена комната на первом этаже, а мисс Коллин иногда неплохо готовит. Постоянно в доме больше никто не проживает, я люблю тишину и покой, поэтому предостерегаю вас от подъёма на второй этаж пока лично не сообщу о желании вас видеть. Первый этаж в вашем с мисс Коллин распоряжении. По всему дому находятся телефонные аппараты: так что, если понадобится, найду я вас в любом случае.

Договор, естественно, был подписан, а сумма в конце меня приятно удивила. Как врач, я понимал, что мой наниматель маломобилен, и ещё не совсем представлял свои функции в полном объёме, но он уверил меня, что я постепенно войду в курс дела, а бытовые обязанности "нянечки" в этот круг точно не входят. В тот момент, когда я поставил дату и подпись в конце листа, двери в спальню бесшумно открылись. Сверлящий голос проскрежетал:

– Время ужинать, мистер Хоган.

– Хоть бы раз, вы, мисс Коллин, опоздали, – тут О'Доннел громко и заливисто расхохотался.

Часть 2

Мне предоставили полчаса, чтобы увидеть комнату, привести себя в порядок и выйти к ужину. Новое пристанище оказалось небольшой, но уютной спальней слева в конце коридора на первом этаже. Если я что-то понимал в архитектуре – покои работодателя были ровно над моими, этажом вверх. Помещение было светлым, с двумя окнами, выходящими на лес и защищённым массивными решётками. Внутри стояла большая кровать, письменный стол и платяной шкаф. На стене висел обещанный старомодный телефонный аппарат. Второй примостился на прикроватной тумбочке. Из преимуществ, мне полагалась своя ванная комната, также оснащённая телефоном, в которой мне удалось наспех умыться после дороги и поспешить на ужин.

Столовая находилась справа от холла, и я нашёл её по за-

паху. Не ожидал, что в двадцать первом веке буду ужинать в помещении с огромным длинным столом, накрытым с двух концов. Последний раз я видел такое в детективных фильмах по Агате Кристи, поэтому знатно оробел на входе.

– Входите, Майкл, – раздался голос у дальнего конца стола, – Садитесь ближе, к чёрту условности. Мисс Коллин до сих пор накрывает, как её учили в детстве, но жён и наследников я так и не нашёл, так что весь стол наш.

Я прошёл через зал, вдыхая запах ароматного мясного гуляша. Оказывается, я страшно проголодался. Количество приборов у тарелки меня огорошило.

– Ложку. Берите ложку, – посоветовал О'Доннел, – а мясо я, вообще, держу в руках. Ненавижу эти формальности. Ирландия слишком традиционна для таких ритуалов, не ходите?

Я взял ложку и ел так, как не ел никогда. Меня охватил голод, я неаккуратно чавкал, хорошо, что надел салфетку – в томатном соусе было всё.

– Разрешите откланяться, но когда закончите, жду вас наверху, – О'Доннел смотрел улыбаясь. Он отъехал на автоматическом кресле вглубь столовой. Вероятно, там был лифт на второй этаж.

Мне вдруг стало неловко за испачканные салфетки.

– Мисс Коллин, вы давно здесь работаете? Может расскажете о деталях?

– Спрашивайте, мистер Хоган, что вас интересует? – она

так и не присела за стол, даже когда хозяин уехал.

Я замешкался, не зная с чего начать, и ляпнул первое попавшееся:

– Простите, а почему "Мисс", вы были учительницей?

Она смерила меня ледяным взглядом:

– Нет, я просто не успела выйти замуж, мистер Хоган.

Я поперхнулся чаем и закашлялся, осознавая свою бестактность.

– Простите, я не хотел вас обидеть. А вы давно работаете у мистера О'Доннела?

– Ну, вообще-то, всегда. Я родилась в этом доме, моя мама тоже была здесь домоправительницей, но потом я подросла и однажды обязанности перешли ко мне.

– О, представляю, как тесно вы связаны с родом О'Доннелов, – попытался я сгладить неловкость.

– Не представляете, – отрезала она и забрала у меня недопитую чашку. Часы в столовой пробили девять раз. – Вам пора, навверх, мистер Хоган.

И тут же зазвонил телефон, на который она указала мне взглядом. Аппарат стоял на столе, недалеко от меня, я быстро поднял трубку.

– Майкл, приглашаю вас подняться.

Я попрощался с мисс Коллин, но она даже не обернулась. Не исключаю, кстати, тугоухость – на вид ей больше восьмидесяти. Должно быть, она успела понянчить маленького Фелана. В размышлениях я оказался у спальни. Насколько я

успел понять, мой нынешний работодатель весьма спокойно передвигался в пределах дома, более того, одевался и приводил себя в порядок сам. Это радовало, но необходимо было всё же уточнить мои обязанности. О'Доннел был уже в кровати и пригласил меня в кресло, стоящее рядом.

– Итак, на столике рекомендации моего основного лечащего врача. Ознакомьтесь с ними до завтра: там список препаратов, прогулки и необходимые активности, которые я буду выполнять под вашим контролем. Ещё, попрошу завтра с 10 до 12 заняться почтой на секретере в холле – её давно не разбирали. Запланируйте на завтра дополнительную работу – я пишу книгу, и мне необходимо стенографирование. Да, ещё. Я привык к ежевечернему ритуалу – вы будете читать мне вслух с 9 вечера. В целом, думаю вы быстро привыкнете. А пока попрошу начать. У меня огромная библиотека, и я уже выбрал текст, можете взять книгу с тумбочки.

В общем, мои размышления подтвердились: мне скорее нужно было следить за соблюдением рекомендаций, нежели подстригать ногти парализованному. Уже хорошо – я все-таки доктор, а не нянечка. Да и обязанностей за такое жалование пока не много. Конечно, чтение на ночь – явная причуда старика, но выбирать не приходится. Я взял увесистый том в плотном коричневом переплёте, на ощупь похожем на кору дерева. Лампа у кровати светила достаточно ярко, поэтому повозившись и удобно устроившись, я начал читать: "Дело было давно, в те времена, когда Северная Ирландия была обособ-

ленной от англичан страной с огромными зелёными полями, вересковыми пустошами и непролазными лесами, заросшими утёсником, сквозь острые ветви которого бежала девушка..."

Часть 3

...Я понял, что моя нога соскальзывает вниз и, размахивая руками, покатился в заросший высокой травой овраг. Скатившись кубарем, я оказался на дне, собрав, по ощущениям, все сучья и камни. Тело и лицо саднили повсеместно. Присев и скрючившись от боли, я попытался понять, нет ли у меня переломов, пока до меня не дошел абсурд всей ситуации. Какой лес? Я был в поместье, общался с хозяином, читал книгу... Что могло произойти? Может я попал в аварию и не доехал, а все остальное – мой бред? Нужно попытаться выбраться отсюда и найти машину. Она явно где-то рядом. Я ехал с водителем и ему может быть нужна помощь. Обдирая кожу на пальцах, я полез вверх, цепляясь за колючие ветки. Почти у самой верхушки склона мне показалось, что кто-то бежит, продираясь через заросли наверху. Я постарался подтянуться на руках и увидел промелькнувший подол тёмно-зелёного платья. Не заметив меня, девушка помчалась дальше, тяжело дыша и стараясь заслониться руками от веток. Я собирался окликнуть её, но тут же услышал топот и громкие мужские крики. За девушкой явно гнались, причём... кажется, верхом на лошадях! Спустя минуту мои сомнения рассеялись – точно на лошадях. Компания из че-

тырёх человек, одетых в тёплые шерстяные плащи, верхом на лоснящихся гнедых проскакала почти след в след. "Фильм снимают, – объяснил я себе, – Сейчас вылезу, а следом съёмочная группа с хлопушкой". Я вскарабкался на склон оврага. И тут как хлопнуло. Точнее, я услышал дикий визг, взорвавший пространство вокруг. Меня, кажется, контузило. И от страха я побежал. Бежал долго, не разбирая дороги и не пытаясь защититься от колючек утесника. Кровь уже струилась по лицу и рукам, когда я, наконец, вывалился на пригорок. Отсюда открывался хороший вид на поместье О'Донелла.

Я обрадовался, увидев знакомый дом и быстро спустился вниз. Радость моя закончилась, как только я увидел всадников у главного входа. У ног лошадей лежала девушка в том самом платье. Длинные волосы разметались по траве. Признаков жизни она не подавала. Мне повезло, что всадники меня сразу не заметили – слишком отчаянно колотили в дверь, да и край дома скрывал меня от их взглядов. Паника не давала мне понять, что происходит, но инстинкт приказал опуститься на четвереньки в траву и попробовать подобраться поближе незамеченным. Я был достаточно близко, когда дверь под ударами распахнулась. Всадники сделали шаг назад, а на крыльцо вышел Фелан О'Донелл и громко спросил:

– А что тут, собственно происходит?

– Мы поймали вашу служанку, сэр! Она была в деревне, – наперебой загалдели они, но потом заговорил самый стар-

ший на вид, – Под утро она плакала у окон дома Келли, хозяйка думала птица какая, а на рассвете их старший мальчишка, Брайанн, умер. Только её малой их заметил, он кур сторожил от лис всю ночь. Мы по следу двинулись, тут недалеко её нагнали, а она так завизжала, что у Гарета кровь ухом пошла, – один из всадников показал на ухо пальцем, запачканным кровью, – А потом она на землю повалилась, не живая кажись. Так что, Банши она. Вы нам, мистер О'Донелл, растолкуйте, может знали чего. Да и как нам теперь деревню от бед спасти, вы из старожилов, да и деревенские вас уважают.

Мой работодатель оглядел их молча, спокойно осмотрел мёртвую девушку, а затем жестом пригласил всех четверых войти внутрь. Как только они скрылись в холле, я наконец-то выдохнул. Но не прошло и пары минут, как дверь опять распахнулась и на улицу выскочила девочка лет десяти с густыми каштановыми волосами и почти прозрачными голубыми глазами. Громко плача она подбежала к мёртвой девушке и стала гладить её по щеке.

– Мамочка, мамочка, проснись, пожалуйста, – повторяла она всхлипывая, – я потом научусь и буду всё-всё делать, меня вчера мистер Фелан похвалил.

От жалости я дёрнулся и задел стоящую рядом бочку, гулко отозвавшуюся в ответ. Девочка услышала звук и подняла на меня уже не совсем голубые, а скорее красно-заплаканные глаза. И я моментально узнал эту девочку...

Часть 4

Пробуждение оказалось крайне болезненным. Это мистер О'Донелл был в кровати, а я, очнувшись с упавшей книгой, судорогой в левой ноге и болью в спине, по-прежнему сидел в кресле у кровати. За окном едва занимался рассвет. Я отложил книгу и, стараясь не разбудить хозяина, вышел из комнаты. На свою кровать я повалился уже прямо в одежде и уснул. В восемь утра меня разбудил стук в дверь. Мисс Коллин будила меня на завтрак.

– Не важно выглядите, мистер Хоган. Будто всю ночь не спали.

– С непривычки заснул у мистера О'Доннела. Не представляете, какой удивительный сон мне снился, – начал я, – мне приснилось...

– Пожалуй, сны здесь вам оплачиваться не будут, так что не берите их в расчёт, сэр. А вот ежедневные обязанности нужно выполнять неукоснительно. Мистер О'Донелл не любит опозданий, – и она развернувшись пошла в столовую.

Мне опять пришлось поторапливаться. Интересно, я вообще успею разложить чемодан в таком темпе? Завтракал я в одиночестве, мисс Коллин подала яйца и кофе с тёплыми булочками. А в восемь тридцать телефон зазвонил. Мне было стыдно, потому что я не успел ознакомиться с назначениями вчера, поэтому просто подхватил свой дежурный чемоданчик и поднялся наверх. О'Донелл уже сидел в кресле и тепло поприветствовал меня, справившись, как спалось. Я не стал

говорить о своей оплошности, и принялся доставать тонометр и переносной кардиограф. Под одобрителем взглядом старика я провёл стандартный терапевтический осмотр. Мой подопечный оказался вполне здоровым мужчиной. Я пока не понимал природы его маломобильности, но дал себе слово сегодня же изучить записи своего коллеги – возможно амбулаторная карта прояснит ситуацию. После осмотра, я, как и было указано, занялся корреспонденцией на первом этаже. На секретере высилась приличная стопка. Вздыхнув, я начал перебирать конверты. Отложил счета и налоговые уведомления в одну стопку не вскрывая, и стал разбирать вторую часть, требующую ответа. Мисс Коллин объяснила, что все необходимые письма я должен написать сам от лица хозяина, не тревожа его по мелочам. На приглашения стоило отвечать отказом, кроме адресатов из списка, который был скотчем прикреплен на секретере. Для них следовало создать записи в планере с надписью "Визиты". Всё было гладко, хотя письма не разбирались больше двух месяцев, и часть мероприятий уже прошли. Мое внимание привлекли два послания. Одно было месячной давности и было отправлено из Бристоля. Детективное Агентство "Барнс энд Беркли" делало запрос у последнего работодателя о разыскиваемом по поводу алиментного долга гражданина Сэмюэла Дейли. "При отсутствии информации, – говорилось в письме, – Данные будут переданы полиции, как о пропавшем без вести." Штамп на втором письме разобрать я не смог. От-

правителем значилась Директор школы миссис Оверсиер. В нём госпожа директриса обозначила, что ввиду причинённого ущерба и отсутствия ответа на предыдущие письма, предоплата за обучение останется в Фонде Школы и возвращена не будет. А ученица по окончании семестра будет отправлена поездом по месту проживания, указанному в школьном досье.

Оба письма я отложил, так как ответов на них у меня не нашлось. Но ровно в двенадцать зазвонил телефон на секретере.

– Майкл, нам пора прогуляться перед обедом, если вы не забыли рекомендации.

Конечно не забыл, как можно забыть то, что не читал. Я вернулся в комнату опять набегом. Правда, мне казалось, что чемодан я оставлял около платяного шкафа, а сейчас он был около кровати. Моя рассеянность начала меня расстраивать. Более того, вокруг камина было тёмное пятно сажи. Вчера его точно не было, и я решил, что мне нужно обратить внимание на своё жилище, ведь ветры Ирландии могут испортить светлый дубовый пол, если я не возьмусь за "хозяйство". Накинув плащ, который сразу согрел меня, я понял, что комнату скоро придётся отапливать. Хозяин ждал меня в холле полностью одетый для прогулки. На нём был старомодный высокий цилиндр, тёплое пальто, а ноги накрыты клетчатым пледом. На выходе я заметил пандус, скрытый от первого взгляда. Кресло было автоматическим и мне прихо-

дилось лишь подстроить шаг под его скорость.

– Покажу вам ближайшую округу, Майкл, у нас тут чудесные места. Что там с почтой?

Я обрадовался, что тема ушла от моих обязанностей врача и отрапортовал:

– Всё сделано, Мистер О'Донелл. Я разобрал все письма, ответил на то, что мог, но мне кажется, что два из них требуют вашего личного участия.

– Да? И что в них?

Мы медленно шли по дорожке вровень. Оказалось, что весь прилежащий к дому парк был вполне оборудован под автоматическую коляску.

– Сэмюэль работал здесь до тебя. Его хватило на две недели, и всё закончилось печально. Так как договор не может быть расторгнут, он просто сбежал. Ночью, после вечернего чтения, так что мы и не заметили. Жалование, естественно не полагалось. Не удивлён, что его разыскивают, побег был профессиональным – ни единого следа, плюс подсвечник из холла, – захохотал О'Донелл, – Что касается второго, должен признаться, у меня есть, – он на несколько секунд задумался, – У меня есть внучка. И судя по письму, уже к Рождеству, как только окончится семестр, она будет здесь.

Мне хотелось задать несколько вопросов, но хозяин поманил меня на небольшую тропку шириной с его коляску, и я поспешил, пригибаясь от свисающих ветвей. Выйдя из-за деревьев я увидел небольшое кладбище. На нём были про-

стые надгробия, некоторые очень старые и потрескавшиеся, какие-то чуть новее, а под некоторыми ещё не вполне осела земля. Часть могил выглядели непривычно – будто на землю рядом с памятником вывалили кучку разнокалиберных камней.

– Послушай, тишина какая! – первым заговорил мой проводник, – А за пригорком уже деревня. Отсюда что до дома, что до деревни – ровно середина пути. Всех деревенских здесь давно хоронят. А я, почему-то, люблю в этих местах гулять – так и веет покоем. Теперь будем приходить вместе, дорогу запомнили, Майкл?

Я опять попытался открыть рот, но сегодняшней день явно не был днём ответа на мои вопросы – коляска уже ехала по тропинке в сторону дома.

– Сэр, так значит через месяц-другой здесь будет жить ваша внучка? А где же её родители? – спросил я вслед.

Он резко остановился и развернулся ко мне:

– Не торопитесь, мистер Хоган. Полагаю, у нас впереди достаточно времени, чтоб вы узнали всё. Или не узнали.

Вот и весь разговор. Похоже, настроение старика меняется внезапно и нужно учиться подстраиваться. После прогулки я опять выполнил обязанности доктора, но потом мне сказали, что до ужина я свободен. К слову, мисс Коллин уже вкатывала в спальню тележку с дымящейся супницей и прибором. Понятно, придётся искать питание самостоятельно на кухне. Впрочем, перекусив парой сэндвичей, я понял что

до ужина куча времени и можно освоиться в своей комнате. Было видно, что домоправительница провела уборку – окна блестели, пятно сажи перед камином исчезло, а в воздухе стоял приятный аромат можжевельника. Я остановился на пороге, шумно зевнул и потянулся с большим удовольствием. Мне определённо нравилась эта работа. Я плюхнулся на кровать и закрыл глаза: пожалуй, можно поспать до ужина. Но тут оказалось, что моя профессиональная совесть, решила проснуться. Я лежал и мучался, ведь до сих пор не изучил историю болезни и предписанные рекомендации лечащего врача, наблюдавшего О'Донелла. Повертевшись минут десять, я поднялся и разобрал чемодан, после чего уселся к столу с толстой голубой папкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.